

Каддафи, я люблю тебя!

20.12.2013

Мы с Катей учились на одном потоке – она на историка, а я на журналиста. Жили в одном общежитии. Может быть, тогда, на младших курсах, я считала ее странной – не помню. Во всяком случае, не страннее, чем каждый из нас. И предположить для нее такую необычную и страшную судьбу тем более не могла.

По информации Министерства иностранных дел России, 1 октября Екатерина постучалась в дом Мухаммеда аль-Андалуси ас-Суси, а когда он открыл, расстреляла его из ружья: шесть пуль попали в голову, живот и плечи. Затем она нанесла несколько ножевых ранений его престарелой матери и написала на стене кровью убитого по-английски «Смерть крысам». Ее задержали сбежавшиеся на шум соседи, которые якобы обнаружили девушку сидящей рядом с трупом.

А вечером 2 октября (по версии МИД) родственники военного решили отомстить за убийство: посольство России в Триполи подверглось вооруженному нападению, боевикам удалось проникнуть внутрь здания, в ходе перестрелки один из них погиб.

«По имеющейся информации, непосредственным поводом к агрессивным действиям в отношении нашей дипмиссии стало убийство 1 октября российской гражданкой Устюжаниновой Екатериной Дмитриевной ливийского офицера и нанесение ножевых ранений его матери. Она арестована, против нее заведено уголовное дело. Обо всех обстоятельствах данного инцидента и ходе расследования ливийская сторона будет нас информировать», – говорится в заявлении российского МИДа.

Силами собственной охраны посольства и одного из ливийских проправительственных формирований нападавшие были вытеснены за пределы отечественной дипломатической миссии. Однако министр иностранных дел Ливии Абдель-Азиз сообщил, что ливийская сторона сейчас не в состоянии обеспечить охрану и безопасность россиян, порекомендовав им покинуть дипмиссию. «В сложившейся ситуации было принято решение о незамедлительной эвакуации из Ливии через Тунис всех сотрудников наших загранучреждений и членов их семей», – отметили в ведомстве.

Катя же сейчас находится в ливийской тюрьме. Согласно законам этой страны девушке вполне может грозить смертная казнь. Будет ли российский МИД заниматься ее судьбой, пока не ясно, никаких заявлений по этому поводу не было. Когда дипломатическая миссия вернется в Триполи (и вернется ли вообще), также не известно. Бывшие однокурсники Устюжаниновой решили не сидеть сложа руки – они подготовили письмо в профильное министерство.

– По прошествии недели ситуация остается крайне запутанной, все усугубляется тем, что МИД не дает никаких официальных комментариев касательно хода расследования и судьбы Кати, – говорит Дарья Лугоненко, бывшая однокурсница девушки. – Поэтому мы хотим направить открытое письмо министру иностранных дел Сергею Лаврову от лица студентов и преподавателей НГУ с просьбой прояснить ситуацию касательно хода расследования дела и проявить более

активное участие в решении судьбы Кати.

«Мы не утверждаем, что Екатерина Устюжанинова не совершала этого преступления, – говорится в открытом письме. – Но настаиваем на том, чтобы в ее отношении был соблюден принцип презумпции невиновности. Кроме того, нам остаются непонятными причины, по которым российское дипломатическое ведомство не обеспокоено судьбой российской гражданки, находящейся в Ливии под стражей».

В студенческие годы Катя, отчисленная в 2011 году в связи с невыходом из академотпуска, мало чем отличалась от остальных: все тот же дух свободы, оставшийся в стенах НГУ еще с советского прошлого, все те же «слегка революционные» настроения. Многие из нас, возможно, душой были за Муамара Каддафи, но поехать в Ливию никому не приходило в голову. Ее поступок похож на помешательство, за свои действия она, вполне возможно, не отвечала. «Я не умею предугадывать будущее, но могу чувствовать приближение некоторых вещей, – писала она в письме к одной из знакомых. – И я знаю, что умру в бою. Мне не нужно, чтобы меня кто-то помнил, мне не нужна никакая репутация и тем более мне не нужна моя жизнь. Мне нужно, чтобы Муамар Каддафи был жив. Если это недостижимо, пусть хотя бы живет Джамахерия, ради которой пролилась его кровь». А ведь в Ливии никто не будет озадачен проведением психиатрической экспертизы.

Анна Макаева